

**Анализ источника
(Л. фон Мизес «Либерализм в классической традиции»)**

Лазарев А.Н.

Минск 2013

Оглавление:

1. Введение	3
2. Определение и цель либерализма, либерализм и капитализм	4
3. Психологические корни анти либерализма	7
4. Основы либеральной политики и неравенство распределения	8
5. Частная собственность и этика	11
6. Государство, правительство и демократия	12
7. Критика доктрины силы и доводы фашизма	13
8. Границы правительственной деятельности	14
9. Веротерпимость, государство и антиобщественное поведение	15
10. Либеральная экономическая политика	16
11. Либеральная внешняя политика	18
12. Либерализм и политические партии	19
13. Заключение	19

1. Введение

Книга Л. фон Мизес «Либерализм в классической традиции» была впервые издана в Австрии в 1927 г., когда мировой экономический кризис уже властно начал давать о себе знать, а вместе с ним -- и соответствующие политические структуры. Основа либеральных взглядов – их направленность на ограничение бюрократической государственной системы, всевластия административного строя. Либерализм считает основой общественного порядка индивидуальную инициативу, предпринимательский дух отдельного человека. Суть либерализма всегда сводилась к трём основополагающим понятиям, на которых держится зыбкая структура этого термина: свобода; собственность; неравенство.

Свобода роднит либерализм и с принципами Великой французской революции, и с демократической доктриной. Либерализм при этом делает основной акцент на экономической свободе индивидуума.

Собственность – выявляет теснейшую родственную связь либерализма с капиталистическим способом производства, с буржуазным строем как таковым и одновременно противопоставляет либерализм коммунистической и социалистической идеям. Либерализм рассматривает свободные рыночные отношения как одно из наиболее значимых условий для построения гармоничного общества.

Неравенство – кардинально отличает политический феномен либерализма от всех других существующих теорий и учений. Да, люди неравны между собой в силу объективно существующих различий в уровне интеллектуального развития, образования, социального и имущественного положения, - утверждают последователи либеральной идеи. Но, в отличие от приверженцев идеи коммунистической, стремящихся нивелировать и в дальнейшем полностью ликвидировать все эти различия между отдельными людьми, обеспечив им равные права собственности (а вернее, полное отсутствие таковой), либералы предлагают использовать сами эти различия во благо всего общества, видя в них источник внутренней эволюции.

2. Определение и цель либерализма, либерализм и капитализм

Мизес в своей книге дает либерализму четкое и короткое определение и в тоже время содержащее разносторонние понятия. Либерализм – система взглядов на поведение людей в этом мире. Но потом разносторонность понятий он сводит только к позициям материального благополучия и рационализма, уходя от главного вопроса духовного развития человека.

Мизес объясняет это следующим утверждением. Не от пренебрежения к духовным благам либерализм занят исключительно материальным благополучием человека, а от убеждения, что самое высокое и глубокое в человеке не может быть затронуто никаким внешним регулированием. Он пытается обеспечить только внешнее благополучие, потому что знает, что внутренние, духовные богатства могут прийти к человеку не извне, а лишь из глубины его собственного сердца. Он не имеет целью создать что-либо иное, кроме внешних предпосылок развития внутренней жизни

И вот в этом и начинается основное заблуждение Мизеса, уводящее все его последующие рассуждения о свободе, как материальном благополучии. Но разве можно разрывать понятия материального и духовного. Вся история развития человечества не раз уже показывала, что люди, получавшие высокие материальные блага при низком духовном развитии все дальше отдалялись от рационализма. Эти люди превращались в настоящих монстров, постепенно деградирующих и желающих только одного – все новых материальных благ.

Вдумайтесь, что пишет Мизес. о человеке, о нас с вами. Возможности нашего понимания весьма ограничены. Мы не можем надеяться, когда-либо постичь тайны Вселенной. Но факт того, что мы никогда не сможем понять смысла и цели нашего существования, не мешает принимать меры предосторожности, чтобы избежать инфекционных заболеваний или использовать подходящие средства лечения, прокормить и одеть себя.

Все. Мизес объединяет всех в одно, извините за выражение, стадо, в котором все только и хотят хлеба и зрелищ. А дальше что. Он думает, что достигнув материального благополучия и отказавшись от постижения смысла и цели

нашего существования человек займется духовным развитием. Каким развитием, хотелось бы спросить. Кого мы обманываем, кого мы хотим утешить? Или это сказки для взрослых. Как можно прийти до такого абсурда? Да никогда и никто, достигнув высот материальных благ без духовных высот, не будет достигать этих самых духовных высот, погрязнув в роскоши и богатстве. Эти люди даже спасение своей души обеспечивают откупом в церковных заведениях, совершенно не думая о развитии этой самой своей души. И наоборот, люди, задумывающиеся о своей душе, о своем месте в этом мире, о тайнах вселенной, почему то отодвигают материальные блага на второй план. Почему-то они могут обходиться в жизни только самым необходимым. Да совсем не обязательно становиться альтруистом, не надо уходить в лес или горы и носить только три вещи и питаться только подножным кормом. Это все равно не дано всем. Надо только с самого начала четко определиться, что стремясь к материальному благу, надо так же достигнуть блага духовного. Нельзя разрывать одно от другого. Иначе можно дорого заплатить за свои заблуждения и стремление к наживе.

Мизес пишет, что исторически либерализм был первым политическим движением, которое нацелено на рост благополучия всех людей, а не особых групп. Либерализм отличается от социализма – который также призывает к борьбе за лучшую участь для всех – не целью, а средствами достижения этой цели. Каламбур да и только. А точнее словоблудие. Простой человек сказал бы, что в лоб, что по лбу. Получается благополучие ради благополучия. А где духовность? Автор забыл об этом понятии или показал истинность своей теории либерализма? Это разумность рассуждений? А далее. Приводя примеры с разумным доктором лечащего больного Мизес утверждает: Разумное действие отличается от неразумного тем, что оно предусматривает временные жертвы. Очень интересная позиция. Если ее развить можно прийти к политическим устройствам очень далеким от заботы о человеке и его благах. О каких жертвах можно говорить в управлении государством и людьми С одной стороны, если это отказ от «жирной пищи» и пресечение разгула

богатства на фоне нищеты, это одна сторона медали. А если встает вопрос о жертвах как раз со стороны неимущего класса, ради кого и ради чего эти жертвы? Вот и получается, что вроде бы хорошая идея, хорошие цели, но оказавшись в руках людей бездуховных, которые в первую очередь набивают свой карман, а потом когда-нибудь, может быть, если им это захочется будут достигать высот духовного развития, идея превращается в орудие эксплуатации широких масс в своих корыстных интересах.

В своих рассуждениях Мизес не показывает своей четкой позиции отношения капитализма и либерализма. Он использует фразу «обычно называют», тем самым уходя от прямого сопоставления. В одних случаях, говоря о достижениях капитализма, он сближает эти понятия. Доказательством в данном случае Мизес использует повышение благосостояния основной массы людей, которые могут пользоваться все большими и большими благами, которые им раньше были недоступны. Почему-то не упоминает Мизес об уровне жизни основной массы людей в колониях этих развитых стран и стран, являющимися их сырьевыми придатками. Мизес еще сравнил уровень жизни людей в каменный век. Очевидно, что естественное развитие человечества и переход на все новые ступени развития, Мизес выставляет как заслугу капитализма с либеральным лицом. Во всех своих рассуждениях он неоднократно эксплуатирует слово «свобода», прикрывая этим словом то, что капитализм, давший какой-то группе более высокие блага, в тоже время дает избранной группе еще более высокие блага, которые все равно недоступны пока более широкой массе.

Поистине, происходит следующее, что наконец-то больше людей могут купить более дорогое шампанское и сходить в кинотеатр, в то время, как более узкая группа людей может принять ванну из еще более дорого шампанского и иметь в своем дворце свой собственный кинотеатр. И все это на фоне, что еще большей массе людей все остается недоступным. А выставляемое Мизесом как высшее благо доступность широкой массе людей достижений науки и техники. Еще больший обман. Как можно считать достижением средства, которые

используется как орудие психологической и идеологической обработки этих же самых широких масс в интересах узкой группы, стоящей на вершущке горы материальных благ? В принципе, с позиций правящей элиты, да для них это достижение.

В другом случае, когда вскрываются пороки описываемого Мизесом общества, он занимает другую позицию и пишет, что капиталисты прячут свои интересы в программу либерализма. Очень дуальная позиция. В любом случае, как бы Мизес не вилял, нельзя скрыть то, что капитализм с каким бы лицом он ни был, приводит к замыканию основных материальных благ на очень маленькой группе людей, считающих себя избранными. В то же время действительно все более широкой массе людей становятся доступными более широкие материальные блага. Это так называемая сказка о том, что если хочешь быть богатым – будь им. На самом же деле, что дать или не дать той более широкой массе, решат все та же кучка так называемых избранных, которые начинают мнить из себя вершителей судеб всего человечества.

3. Психологические корни анти либерализма

В этой главе Мизес пытается защитить свою теорию от нападков анти либерализма. Он пишет. Тому, кто принимает жизнь такой, как она есть, не приходится искать убежища своему разрушенному сознанию, утешая себя «спасительной ложью». Если не приходит долгожданный успех, если превратности судьбы в мгновение ока разрушили то, что кропотливо строилось годами тяжелого труда, тогда он просто умножает свои усилия. Он может смотреть беде в глаза без отчаяния.

Как сказано, даже прослезиться хочется. Получается пусть сознание разрушено, разрушено все, что строилось годами тяжелого труда, а мы только крепчаем, и снова с уже разрушенным сознанием создаем все новое и новое. Всех остальных, кто слаб и не способен на такое Мизес, называет невротиками. Так и хочется задать вопрос, на кого работаете господин Мизес?

Подумайте сами, что означает фраза «превратности судьбы в мгновение ока разрушили то что кропотливо строилось». Какая завуалированная обезличенность, а может просто честно сказать, что все что кропотливо строилось досталось кому-то, не будем показывать пальцем кому, хотя и так все знаем это. Тому, у кого все сосредотачивается, а вы давайте снова стройте без отчаяния с разрушенным разумом. Очень похоже на общество биороботов, создающих материальные блага для бездуховных богатеев, рассказывающих всем сказки о всеобщем благоденствии. Только у одних оно уже есть, и не им не их детям и не детям их детей не надо ничего строить, а можно только пользоваться и наслаждаться жизнью. А вот другим надо постоянно что-то строить, чего-то добиваться разрушая свое сознание. Если проанализировать все истории достижения высших материальных благ так называемой кучкой избранных, то становится понятным почему

Мизес разделяет материальное и духовное. Все очень просто: нельзя достигнуть вершины материального благоденствия, оставаясь чистым душой, придется идти по костям и испачкать руки в крови. Об этом совсем маленьком секрете молчат все миллиардеры, хотя они и позволили быть более многочисленной группе миллионеров только для того, что бы сделать сказку о всеобщем благоденствии былью. Что бы все остальные 80% обеспечивали материальный достаток 20%, разрушая свое сознание. Вот о чем молчит Мизес, используя для прикрытия своей теории даже христианство, не помышляя даже наверное о том, что именно христианская церковь стала одной из пяти ветвей власти, обеспечивающих процветание и господство главенствующей верхушки, которая обладая основным благосостоянием человечества захватила власть и диктует теперь всем свои законы.

4. Основы либеральной политики

Свою теорию либеральной политики Мизес основывает на следующих принципах: отношение собственности, свобода, мир, равенство, распределение,

этика, государство и правительство, демократия, доктрина силы, веротерпимость. И так по порядку.

Отношение собственности. С самого начала автор пытается опять ввести всех в заблуждение и направить рассуждения по одностороннему пути. Для скрытого обмана Мизес использует очень упрощенную модель составляющих собственности при производственном процессе, сводя все к труду, земле и капиталу. Потом из всего этого кастрированного понятия о собственности он выбирает лишь собственность на средства производства и начинает муссировать это понятие. А в сущности собственность на средства производства не играет по большому счету никакой роли. А вот главные критерии, такие как собственность на источники производства (земля в истинном ее понимании, водные ресурсы, полезные ископаемые и пр.) и собственность на конечный продукт производства, автор почему то обходит стороной.

Далее Мизес рассуждает о свободе. Автор утверждает, что система, основанная на свободе для всех работников, гарантирует наивысшую производительность труда и, следовательно, служит интересам всех. Чуть позже читаем, что свободный труд способен создать больше богатства для всех, чем рабский труд когда-то давал хозяевам. Обратите внимание Мизес говорит только о свободе для работников и о свободе труда. Опять все ради наивысшей производительности труда, служащей яко бы интересам всех. Ни о какой свободе человека речи вообще не ведется. О какой свободе тогда пишет автор? И от чего или от кого эта свобода? Вопросов больше чем ответов.

Отношение к войне и миру. Здесь автор казалось бы занимает очень правильную позицию, говоря о вредности войн для развития человеческой цивилизации. Но как рассматривать его фразу о несовместимости между войной и разделением труда. Это все недостатки войны? С точки зрения либерализма - других недостатков нет? Да и причем здесь несовместимость. Разве мало примеров в истории, когда захват чужих владений и территорий как

раз и способствовал введению разделения труда, как раз оккупация и подразумевает различные назначения оккупированных территорий.

А что же Мизес пишет о равенстве? Люди абсолютно не равны. Это основная позиция Мизеса. Единственное, они должны быть равны перед законом. противопоставляя либерализм социализму Мизес утверждает, что нельзя обеспечить всем одинаковый доход. И опять вроде бы все правильно. Действительно все люди разные и биологически, и культурно, и идейно, и по расовому происхождению, и по умственному развитию, и много еще по каким признакам. Никто и не решается это оспаривать. Эта истина лежит на поверхности.

А вот на счет привилегий, доходов и закона, можно не согласиться. Тем более, если учесть, что в нашем обществе правосудие давно превратилось в соревнование между обвинением и защитой, то и перед законом будут все равны. Здесь действует только одна истина: прав тот, у кого больше прав. И никогда сказка о равенстве перед законом в обществе с разными доходами и привилегиями не превратиться в быль. Не будет равенства пред законом, как бы этого кому-то не хотелось

Мизес занимает твердую позицию за неравенство распределения и выделяет две функции этого неравенства: стимулирование производства и возможность роскоши.

Мизес утверждает, что неравенство стимулирует каждого производить столько, сколько он может и при самых низких издержках, – и человечество имеет сегодня то суммарное годовое богатство, которое теперь доступно для потребления. Это надо уметь так все скомкать и преподнести. Но давайте развернем комочек, разгладим и посмотрим на все по порядку. Опять все сводится к увеличению производительности труда. Но речь то идет совсем о другом, зачем Мизес уводит нас от главного от неравенства распределения. Именно **НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ** того что произведено между теми кто производит и теми, кто ничего не производит. Почему последним распределяется основная часть? На это ответа нет в книге.

То же самое и со второй функцией, которой Мизес придает важность не меньше первой. Неравенство в распределении дохода делает возможным роскошь богатых. И опять автор пытается одурачить своего читателя, выставляя обычный прогресс в развитии человечества как достижение либерального неравенства. Но почему-то уважаемый Мизес не говорит о том, что роскошь приводит к замыканию произведенных благ на узкую группу людей, тем самым нарушая пропорциональность между произведенным продуктом и его потреблением, внося полный дисбаланс в систему взаимного обмена и вызывая экономические кризисы.

Роскошь – это непредсказуемое перепотребление узкой группой людей произведенных более многочисленной группой людей материальных благ, в то время как основная масса из этой многочисленной группы получает из объема произведенного лишь мизерную часть, а иногда и ничего.

5. Частная собственность и этика

В этой главе Мизес пытается защитить нравственность частной собственности и неравенства распределения. Именно пытается, так как не найдя ничего лучшего он выводит постулат: Все, что служит сохранению социального порядка, – нравственно; все, что наносит ему ущерб, – безнравственно. Получается, что все, способствующее держать в узде массу работяг с разрушенным разумом – это нравственно, а все остальное нет.

А как на счет нравственности в высших кругах, так называемой элите общества? Что хочу, то и ворочу – это их принцип, и там совсем другие понятия о нравственности. Выходит, что для одних нравственность одна, для других другая.

И самое любопытное, в этой главе ни слова об этике, кроме как в названии. Да потому что об этике и духовности при роскоши и богатстве и говорить как-то не зачем.

6. Государство, правительство и демократия

Мизес в этой главе очень ясно выражает свое видение государства. По его словам государство - это аппарат принуждения и насилия, который заставляет людей придерживаться правил жизни в обществе. Правила, в соответствии с которыми действует государство, – закон; а органы, на которых лежит ответственность за управление аппаратом принуждения, – правительство. Вроде все правильно. Но далее все функции государства сводятся только к одному - защиты им частной собственности на средства производства. И снова, однобокость и узость суждений автора приводит к противоречиям и абсурду. Получается, что ни свободу граждан, ни их жизнь и здоровье, ни природные ресурсы, ни произведенные продукты и материальные блага, ни личную собственность, да еще сотни ни – защищать не надо. Мизеса вместе с его либералами это не волнует. Главное защитить частную собственность на средства производства. Вот он поистине либерализм.

И снова автор очень грамотно дает определение самому понятию, вдаваясь потом в иллюзию. Демократия, согласно Мизесу – это такая форма политического устройства, которая позволяет адаптировать правительства к желаниям управляемых без насильственной борьбы. Если в демократическом государстве правительство более не проводит ту политику, которой хотело бы большинство населения, не нужно никакой гражданской войны, чтобы посадить в кабинеты тех, кто желает работать так, чтобы удовлетворять большинство. Путем выборов и парламентских соглашений перемена правительства происходит гладко – без трений, насилия и кровопролития.

Как мило и просто. Но почему-то в реальности эта сказка не сбывается. И почему-то вся история человечества пронизана тем, чего так хотят избежать либералы, а именно: гражданская война, революция, восстание и пр. А причина проста. Взобравшись на гору, никто не хочет спускаться с нее по своей воле, если только тебя не столкнут твои соседи или те, кто повыше. А того, кто взобрался на самую вершину, столкнуть практически невозможно. Это наглядно демонстрирует детская игра Царь горы. Очень показательная

имитация игр взрослых дядей и тетей. Так что утопическая сказка Мизеса и его либеральная мечта так и остается пока что на бумаге. И ничего в этом нет удивительного, уже более двух тысяч лет назад об этом писал Платон в своих Диалогах. И господину Мизесу вместе со своими либералами полезно было бы вспомнить и об этом.

7. Критика доктрины силы и доводы фашизма

В продолжение предыдущей главы Мизес показывает свое отрицательное положение в отношении доктрины силы и критикует ее. Автор пишет, что только та группа, которая может рассчитывать на согласие управляемых ею людей, в состоянии установить длительный режим. Невозможно на долгий срок подчинить людей против их воли режиму, который они отвергают. Тот, кто пытается сделать это с помощью силы, в конечном счете потерпит неудачу.

И здесь снова противоречия самому себе. А как же рассмотренные в предыдущих главах защита частной собственности? Что тогда значит в понятии Мизеса защита?

Далее Мизес пишет, что людей нельзя сделать счастливыми против их воли. И тут же читаем, что тот, кто хочет видеть мир управляемым в соответствии со своими идеями, должен стремиться к власти над умами людей. Вот здесь автор прав как никогда. Вот он выход, что бы избежать гражданских войн и обеспечить верхушке вечное правление. Главное, что бы всем казалось, что все всем довольны. Извините за каламбур, но по другому здесь не получается.

Мизес очень грамотно раскрывает суть фашизма и его несостоятельное будущее. Подавление грубой силой – это всегда признание неспособности использовать лучшую силу – силу разума – лучшую, потому что только она обещает конечный успех. Это фундаментальная ошибка, от которой страдает фашизм и которая в конечном счете приведет к его падению.

Казалось бы, ну вот, наконец то истина торжествует. Но взглянув вглубь рассуждений Мизеса, опять проглядывается его эгоистичная завуалированная песнь либерализму. Вот эти рассуждения. Фашизм может восторжествовать

сегодня потому, что всеобщее возмущение бесчестьями, творимыми социалистами и коммунистами, завоевало ему симпатии широких кругов. Но когда свежее впечатление от преступлений большевиков несколько потускнеет, социалистическая программа снова станет привлекать массы. Потому что фашизм не делает ничего для того, чтобы побороть эту программу, кроме подавления социалистических идей и преследования людей, которые их распространяют. Если бы он действительно хотел одолеть социализм, то ему бы пришлось противопоставить социализму идеи. Существует, однако, лишь одна идея, которая может эффективно противостоять социализму, а именно идея либерализма. Вот логика по Мизесу. Фашизм, согласно его теории не плох сам по себе, а только в сравнении с либерализмом. А так как либерализм лучший, то соответственно фашизм это плохо. Вот и вся логика.

8. Границы правительственной деятельности

Мизес пишет, что задача государства, как ее видит либерал, состоит единственно и исключительно в гарантии защиты жизни, здоровья, свободы и частной собственности от насильственных нападений. Все, что идет дальше этого, есть зло. Правительство, которое вместо выполнения этих задач, зашло бы так далеко, чтобы, например, посягнуло на персональные гарантии жизни и здоровья, свободы и собственности, было бы, конечно, абсолютно неподходящим. О защите чьих жизни, здоровья и свободы говорит автор?. А дальше что он пишет. Весь прогресс человечества был достигнут в результате инициативы небольшого меньшинства, которое начало отступать от идеалов и привычек большинства до тех пор, пока их пример не подвигнул наконец и остальных воспринять нововведения. Дать большинству право диктовать меньшинству, о чем и как ему думать, что читать и что делать, – значит, раз и навсегда положить конец прогрессу. Опять все красиво и правильно. А теперь проведем параллель между защитой частной собственности как единственной функцией государства и небольшим меньшинством, проявляющим инициативу и отступающим от идеалов и привычек большинства. Что-то не сходится.

Мизес наверное забыл, что все это меньшинство уничтожалось другим меньшинством. Именно это другое небольшое меньшинство, владеющее основной частной собственностью, которое определяет, что для большинства полезно, а что вредно, и по какому пути этому большинству можно развиваться, вот это ближе к истине. Вот тогда становится понятным следующий вывод Мизеса. Свободный человек должен уметь мириться с тем, что его сограждане действуют и живут не так, как он считает правильным. Он должен освободиться от привычки звать полицию, как только ему что-то не нравится. Конечно, не надо тревожить тех, кто занят охраной частной собственности, а Ваша личная собственность никого не интересует, это Ваши личные проблемы.

9. Веротерпимость, государство и антиобщественное поведение

В этой главе раскрывается отношение либерализма к религии, которая не входит в мир либерализма. В то же время либерализм требует терпимости к доктринам и мнениям, которые он считает вредными и разрушительными для общества и даже для тех движений, с которыми неутомимо борется. Вот вам очередной абсурд, а может просто завуалированное использование религии в корыстных интересах так рьяно защищаемой либералами частной собственности? Мол мы здесь ни причем, религия сама по себе, но давайте терпеть ее, хоть она такая-сякая. Очень мудрое одурачивание широких масс.

И вот опять Мизес показывает свою изворотливость а рассуждениях. Начиная с верных суждений, он очень умело выворачивает все так, как выгодно либералам и их горячо любимой частной собственности на средства производства. Вот первая фраза, что государство представляет собой аппарат принуждения и насилия. Это верно в отношении в равной мере любого государства. Мизес подтверждает это и продолжает, что цель – сохранение общества – оправдывает действие органов государства, но зло от этого не ощущается меньше теми, кто от него страдает.

Либерализм стремится смягчать остроту отношений правительственного чиновника и гражданина. Вот благородная цель по Мизесу. Надо создать проблему и потом стараться ее преодолевать. Мизес на верное просто не хочет понимать истину, лежащую на поверхности. Поэтому он продолжает. Государство должно быть устроено так, чтобы рамки его законов давали человеку определенную свободу, в пределах которой он мог бы двигаться свободно. Гражданин не должен быть столь жестко ограничен в своей деятельности, чтобы при расхождении взглядов с властями он оказался перед единственным выбором – либо погибнуть, либо уничтожить государственный механизм. Вот истинное лицо либерализма – посадить человека в клетку со всеми удобствами и достижениями научно-технического прогресса, может кому и золотую позволить ради престижа. Но при этом клетка должна быть достаточно просторной, что бы не возникло желания ее уничтожить и вырваться на свободу.

10. Либеральная экономическая политика

В этой главе Мизес продолжает активно защищать частную собственность на средства производства, представляя капитализм как панацею спасения от всех невзгод человечества. Мизес старается раскритиковать представленный им же скудный набор других организаций сотрудничества людей в обществе, ограничив этот перечень лишь пятью видами, путая при этом социализм и коммунизм и не видя никакой разницы между ними.

Вот очень интересное заключение Мизеса, заслуживающее особого внимания. Люди могут потреблять, только если они трудятся и, следовательно, лишь столько, сколько произведено их трудом. Кажется, что у автора начинается прозрение. Но далее он переубеждает сам себя. На вопрос: почему одному человеку должно быть лучше, чем другому, Мизес отвечает, что тот, кто рассматривает вещи не с точки зрения конкретных людей, а с точки зрения социального порядка в целом, обнаружит, что владельцы собственности могут сохранять свое приятное положение лишь при условии, что они

предоставляют услугу, без которой общество не может обойтись. Капиталист может сохранять свое приятное положение, только переводя средства производства в сферу применения, наиболее важную для общества. Вот опять начинаются сказки для взрослых. Вот она сказка о добром капиталисте, заботящегося в первую очередь об общественном благе. И только он, и никто другой, знает тайну как перевести средства производства в сферу применения, хотя и не понимает, что это такое.

Мизес делает вывод, что капитализм является единственно возможной системой социальной организации, основанной на разделении труда. В качестве альтернативы Мизес рассматривает лишь социализм, промежуточные формы социальной организации и средневековье. Какая кощунственная узость мышления. Автор даже не пытается расширить круг возможных вариантов построения общества. Да это и понятно, ему это просто не выгодно. Иначе пришлось искать все новые и новые доводы в защиту своей теории и признать в конечном итоге ее поражение. Подтверждением этому является следующее утверждение Мизеса, основанное только на постулатах, вытекающих из этого же утверждения. Мизес утверждает, что институт частной собственности не требует защиты, оправдания, поддержки или объяснения. Продолжение существования общества зависит от частной собственности, и, поскольку люди нуждаются в обществе, они должны крепко держаться за институт частной собственности, чтобы не навредить как своим собственным интересам, так и интересам всех остальных. Ибо общество может продолжать существовать только на основе частной собственности. Получается, что если хочешь есть, то ешь только ВОТ ЭТО. А другое можно – нет. А почему – ну ты же хочешь есть – да – ну так вот ешь ВОТ ЭТО. Глупо и банально. Но именно так и рассуждает автор. Мизес признается, что выступать за частную собственность на средства производства вовсе не значит утверждать, что капиталистическая общественная система, основанная на частной собственности, совершенна. Но это единственно возможная социальная система. Вот последний довод Мизеса.

В общем и целом мы должны смириться с этой системой просто потому, что не может быть никакой другой.

11. Либеральная внешняя политика

Цель внутренней политики либерализма та же, что и внешней, – мир. Она направлена на мирное сотрудничество как между народами, так и в рамках каждой нации. Вот еще один очередной подкуп сознания читателя, очень умело используемый Мизесом. Ведь очень правильная политика. Но все становится ясно, когда вникаешь в дальнейшие рассуждения автора. Оказывается, что либералы боятся войны и не в интересах человечества, а лишь в своих собственных интересах сохранения частной собственности, и не более того. Когда произошло распределение материальных благ в интересах какой-то группы собственников, естественно в их интересах сохранить все это, нацелив всю остальную массу на мирный высокопроизводительный труд в своих же интересах. Вот что пишет Мизес. Либерализм не останавливается на ограниченных группах, он не заканчивается на границе деревни, провинции, страны или континента. Его мышление космополитично и имеет вселенский характер: оно включает всех людей и весь мир. Либерализм в этом смысле является гуманистическим учением, а либерал – гражданином мира или космополитом. Не высоко ли замахнулись господин Мизес? Космополитизм, гражданин мира – какие красивые фразы. А правит то этим всем мировое правительство. Почему это скрывает автор? Или об этом либералы скажут потом, после захвата всемирной власти?

Далее, рассматривая вопрос о национализме, Мизес делает основной упор на плебисцит принадлежать или нет определенному государству. Очень авантюрная затея, хотя на первый взгляд и заманчивая. Прежде чем выдвигать подобные заявления и будоражить массы, автору следовало бы подвести под эти доводы хоть какие-нибудь социально-экономические обоснования и способы осуществления, а не запугивать читателя агрессивным национализмом.

12. Либерализм и политические партии

Рассуждая о политических партиях при либерализме Мизес пишет, что в либеральном обществе возможны также и социалистические партии. Не исключены даже партии, которые стремятся добиться особого правового положения для особых групп. Но все эти партии должны признать либерализм (по крайней мере, временно – пока сами не выйдут победителями) и использовать в своей политической борьбе только оружие интеллекта, которое либерализм расценивает как единственно возможное. Все партии должны признать этот принцип, даже если в конечном счете члены антилиберальных партий (социалисты или сторонники особых привилегий) отвергают либеральную философию. Мизес якобы разрешает существование политических оппонентов, что очень либерально. Но он не оставляет им право выбора, заставляя признать свою точку зрения. А это уже противоречит самому понятию либерализма.

13. Заключение

Анализируя данную книгу, приходишь к выводу, что Мизес пытается защитить какую-то утопическую сказку. Многие понятия, рассуждения и утверждения в книге очень часто противоречат сами себе или не имеют никакой основы и плана претворения в жизнь. Агрессивность, с какой автор защищает частную собственность на средства производства, сама по себе очень далека от проповедуемых Мизесом идей. Может быть и к лучшему, что либералам нигде еще не удалось до конца осуществить свою идеологическую доктрину.